

8 Sarpekov R.K., Karaev A.A. *Konstitucionnyj kontrol' kak instrument sovershenstvovaniya zakonodatel'stva: nekotorye problemy* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan*. – 2024. – № 4(79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionnyy-kontrol-kak-instrument-sovershenstvovaniya-zakonodatel'stva-nekotorye-problemy>

9 Dzhunusova M.T. *Konstitucionno-pravovye aspekty zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazakhstan* // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N.Gumileva. Seriya juridicheskaja*. – 2024. – № 2(147). – S.52-62.

10 Smagulov M.K. *Jetapy razvitija konstitucionnogo kontrolja v Kazahstane: sochetanie transformacij i sinteza* // *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry*. 2023. №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-konstitucionnogo-kontrolya-v-kazahstane-sochetanie-transformatsiy-i-sinteza> (data obrashhenija: 02.10.2025).

11 Czachor R. (2024). *Democratic Transition or Autocratic Adjustment? Constitutional Amendments in Kazakhstan and Uzbekistan in 2022–2023. Review of European and Comparative Law*, 56(1), 187–205. <https://doi.org/10.31743/recl.17105>

МРНТИ 10.15.23

10.51889/2959-6181.2025.82.4.004

УДК 342.71: 342.715 (574)

А.З.Жамбекова^{1*} , Я.Залесный²

¹Карагандинский национальный исследовательский университет имени Е.А. Букетова

²Варшавский университет

(e-mail: *zhambekovaaidana5@gmail.com; zalesnyjacek@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРЕКРАЩЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы практической реализации законодательства Республики Казахстан о прекращении и изменении гражданства. Автор отмечает усиление интеграционных процессов в современном мире и на территории Содружества Независимых Государств, которые влияют на миграцию и правовое положение граждан с изменяющимся статусом. Основой для исследования является Конституция Республики Казахстан, Закон о гражданстве и ратифицированные международные договоры. Целью работы является выявление правовых и организационных проблем при прекращении и смене гражданства с разработкой соответствующих рекомендаций, основанных на международных стандартах. Анализ показывает необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства в различных аспектах, включая уточнения процедурных стандартов, определение «существенных обязательств» и восполнение пробелов обеспечения прав человека. Рассматриваются возможные методы решения этих проблем путём координации действий государственных органов, укрепления международного сотрудничества и гармонизации правовых норм в рамках СНГ. Результаты данного исследования представляют интерес как для теории права, так и для практики его применения. Они способствуют повышению правовой защищенности граждан и оптимальному использованию возможностей интеграционных процессов.

Ключевые слова: гражданство, прекращение гражданства, изменение гражданства, правовое регулирование, правоприменительная практика, международные договоры, права человека.

А.З. Жамбекова¹, Я.Залесны²

¹Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті

²Варшава университеті

(e-mail: zhambekovaaidana5@gmail.com; zalesnyjacek@gmail.com)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҒЫН ТОҚТАТУ МЕН ӨЗГЕРТУДІ РЕТТЕЙТІН ЗАҢНАМАНЫҢ ЕРЕЖЕЛЕРІН ІС ЖҮЗІНДЕ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының азаматтығын тоқтату және өзгерту туралы заңнамасын іс жүзінде жүзеге асырудың өзекті мәселелері талқыланады. Автор қазіргі әлемде және Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы аумағында мәртебесі өзгертін азаматтардың көші-қоны мен құқықтық мәртебесіне әсер ететін интеграциялық процестердің ұлғаюын атап өтеді. Зерттеудің негізі Қазақстан Республикасының Конституциясы, Азаматтық Туралы Заң және ратификацияланған шарттар болып табылады. Жұмыстың мақсаты-халықаралық стандарттарға негізделген тиісті ұсыныстарды әзірлей отырып, азаматтықты тоқтату және өзгерту кезіндегі құқықтық және ұйымдастырушылық мәселелерді анықтау. Талдау ұлттық заңнаманы әртүрлі аспектілерде, соның ішінде процедуралық стандарттарды нақтылауды, «елеулі міндеттемелерді» анықтауды және адам құқықтарын қамтамасыз етудегі олқылықтардың орнын толтыруды қоса алғанда, одан әрі жетілдіру қажеттілігін көрсетеді. Мемлекеттік органдардың іс-әрекеттерін үйлестіру, халықаралық ынтымақтастықты нығайту және ТМД шеңберіндегі құқықтық стандарттарды үйлестіру арқылы осы мәселелерді шешудің мүмкін әдістері қарастырылған. Бұл зерттеудің нәтижелері құқық теориясы үшін де, оны қолдану практикасы үшін де қызығушылық тудырады. Олар азаматтардың құқықтық қорғалуын арттыруға және интеграциялық процестердің мүмкіндіктерін оңтайлы пайдалануға ықпал етеді.

Түйін сөздер: азаматтық, азаматтықты тоқтату, азаматтықты өзгерту, құқықтық реттеу, құқық қолдану практикасы, халықаралық шарттар, адам құқықтары.

A.Z. Zhambekova¹, J. Zalesny²

¹Karaganda National Research University named after academician Ye.A. Buketov

²University of Warsaw

(e-mail: zhambekovaaidana5@gmail.com; zalesnyjacek@gmail.com)

PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF LEGISLATION GOVERNING THE TERMINATION AND CHANGE OF CITIZENSHIP OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article discusses current issues of practical implementation of the legislation of the Republic of Kazakhstan on the termination and change of citizenship. The author notes an increase integration processes is in the modern world and on the territory of the Commonwealth of Independent States, which affect the migration and legal status of citizens, with a changing status. The basis for the study in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Law on Citizenship in ratified international treaties. The purpose of the work is to identify legal and organizational problems in the termination and change of citizenship with the development of appropriate recommendations based on international standards. The analysis shows the need to further improve national legislation in various aspects, including clarifying procedural standards, identifying «significant obligations», and filling gaps in ensuring human rights. Possible methods of solving these problems through the coordination of actions of state bodies, strengthening international cooperation and harmonization of legal standards within the CIS are considered. The results of the study are of interest both for the theory of law and for the practice of its

application. They contribute to increasing the legal protection of citizens and the optimal use of the possibilities of integration processes.

Keywords: citizenship, termination of citizenship, change of citizenship, legal regulation, law enforcement practice, international treaties, human rights.

Введение

В условиях глобализации, усиления миграционных процессов, роста трансграничных браков и увеличения числа детей мигрантов и лиц без гражданства вопросы гражданства приобретают особую актуальность. При этом институт гражданства занимает особое место в системе прав человека, поскольку затрагивает не только сферу государственного суверенитета, но и основы правового статуса ребёнка, его правовую идентичность и возможность полноценной реализации иных фундаментальных прав. В современном международном праве право ребёнка на гражданство всё чаще рассматривается не как производное от статуса родителей, а как самостоятельный элемент защиты прав ребёнка [1; 2].

Традиционно вопросы гражданства относились к сфере исключительного усмотрения государства, что находило отражение как в национальных законодательствах так и в классической доктрине международного права. Однако развитие международных стандартов защиты прав ребёнка, прежде всего принятие Конвенции о правах ребёнка 1989 г., привело к формированию новых подходов, ограничивающих абсолютный характер государственного усмотрения в данной сфере [3]. Центральное место среди таких ограничений занимает принцип наилучших интересов ребёнка, закреплённый в статье 3 Конвенции, который постепенно трансформируется из общей декларации в юридически значимый критерий оценки правомерности решений публичной власти.

Несмотря на широкое признание принципа наилучших интересов ребёнка в международном праве, его роль в регулировании вопросов гражданства остаётся дискуссионной. В научной литературе отсутствует единый подход к определению юридической природы данного принципа. Так, одни авторы рассматривают его как программное начало, другие представляют данный принцип как полноценную норму прямого действия, способную ограничивать дискреционные полномочия государства [4; 5]. Особую сложность представляет применение принципа в сфере гражданства, где сталкиваются публичные интересы государства, миграционная политика и индивидуальные права ребёнка.

В большинстве национальных правовых порядков, включая Республику Казахстан, принцип наилучших интересов ребёнка формально признаётся в семейном и образовательном праве, однако не институционализирован как обязательный ограничитель учитель государственного усмотрения в вопросах гражданства. Это создаёт риск принятия решений, которые формально соответствует закону, но противоречат международным стандартам защиты прав ребёнка, в том числе ведут к безгражданству либо неопределённости правового статуса детей [6; 7].

Международная судебная и квазисудебная практика подтверждает тенденцию к расширительному толкованию принципа наилучших интересов ребёнка. Европейский суд по правам человека, не признавая право на гражданство напрямую, всё чаще рассматривает вопросы гражданства через призму права на частную и семейную жизнь, подчёркивая необходимость учёта интересов ребёнка и принципа пропорциональности [8]. Аналогичный подход прослеживается в позиции Комитета ООН по правам ребёнка, который рассматривает гражданство как элемент идентичности ребёнка и важнейшую гарантию реализации иных прав¹.

В отечественной юридической науке вопросы правового регулирования гражданства и безгражданства также привлекают внимание исследователей. Анализу практических проблем реализации законодательства о гражданстве в РК посвящена статья Г.У. Балгимбековой,

¹ UN Committee on the Rights of the Child, General Comment No. 14 (2013) // https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/gc/crc_c_gc_14_eng.pdf

Я.Залесны, что непосредственно релевантно теме правового статуса ребёнка как субъекта гражданства и демонстрирует, что в отечественной юридической науке обсуждение института гражданства присутствует и развивается. [9] В статье Б.А. Тайториной и Г.У. Балгимбековой анализируются основные трудности, связанные с решением проблемы безгражданства в Республике Казахстан, выявляются пробелы в национальном правовом регулировании и предлагаются пути совершенствования правовых механизмов по снижению безгражданства [10].

Целью настоящей статьи является обоснование принципа наилучших интересов ребёнка в качестве юридически значимого ограничителя государственного усмотрения в вопросах гражданства, а также выявление его нормативного и интерпретационного потенциала в международном и национальном праве.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы познания, применение которых обусловлено комплексным характером анализируемой проблемы и необходимостью сочетания международно-правового и национально-правового подходов к регулированию гражданства детей. Исследование опирается на концепцию прав человека, антропоцентрическую модель публичного права, а также современные доктринальные представления о пределах государственного усмотрения.

В качестве основных материалов исследования использованы международно-правовые акты универсального и регионального характера, прежде всего Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Существенное значение для исследования имели акты толкования договорных органов ООН, в частности Общий комментарий № 14 Комитета ООН по правам ребёнка, раскрывающий содержание принципа наилучших интересов ребёнка.

На национальном уровне в качестве эмпирической и нормативной базы исследования использованы Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан», а также подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы приобретения и прекращения гражданства. Дополнительно анализировались материалы правоприменительной практики и официальные разъяснения государственных органов, затрагивающие вопросы правового статуса детей в сфере гражданства.

Важное место в исследовании занимает анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвящённых проблемам гражданства, безгражданства, прав ребёнка и принципа наилучших интересов ребёнка. Анализ научной литературы позволил выявить основные доктринальные подходы, существующие пробелы и противоречия в осмыслении роли принципа наилучших интересов ребёнка в сфере гражданства.

Методологически исследование базируется на формально-юридическом методе, который применялся при анализе содержания международных и национальных правовых норм, регулирующих гражданство детей. С помощью сравнительно-правового метода сопоставлялись международные стандарты и национальные правовые решения, что позволило выявить степень имплементации принципа наилучших интересов ребёнка в национальном законодательстве. Системно-структурный метод использовался для рассмотрения гражданства ребёнка как элемента его правового статуса и как межотраслевого института, находящегося на пересечении международного, конституционного и административного права. Аксиологический метод позволил оценить гражданство не только как юридическую категорию, но и как ценность, обеспечивающую правовую идентичность ребёнка и доступ к иным правам.

Использование совокупности указанных материалов и методов позволило обеспечить комплексный характер исследования, обосновать вывод о юридической значимости принципа наилучших интересов ребёнка и раскрыть его потенциал как инструмента ограничения дискреционных полномочий государства в сфере гражданства.

Результаты и обсуждение

В ходе проведённого исследования получен ряд научных результатов, имеющих теоретическое и прикладное значение для развития института гражданства детей в международном и национальном праве.

Во-первых, установлено, что принцип наилучших интересов ребёнка в сфере гражданства обладает самостоятельной юридической функцией, выходящей за рамки декларативного начала. Он может быть квалифицирован как нормативно-интерпретационный ограничитель государственного усмотрения, применимый при решении вопросов приобретения, изменения и утраты гражданства детьми. Данный вывод основан на анализе международных договоров и актов их официального толкования, прежде всего Конвенции о правах ребёнка 1989 г. и Общего комментария № 14 Комитета ООН по правам ребёнка.

Во-вторых, выявлено, что в современном международном праве гражданство ребёнка рассматривается не только как элемент суверенной компетенции государства, но и как ключевой компонент правовой идентичности ребёнка, тесно связанный с реализацией иных фундаментальных прав. Это объективно ограничивает свободу усмотрения государства и требует оценки последствий принимаемых решений с точки зрения интересов конкретного ребёнка.

В-третьих, установлено, что международная судебная и квазисудебная практика формирует косвенный механизм защиты прав ребёнка на гражданство. Несмотря на отсутствие прямого признания данного права региональных договорах, решения по вопросам гражданства подлежат проверке на соответствие стандартам пропорциональности, недискриминации и приоритета интересов ребёнка.

В-четвёртых, выявлен разрыв между международными стандартами и национальной практикой в Республике Казахстан. Хотя национальное законодательство в целом ориентировано на предотвращение безгражданства, принцип наилучших интересов ребёнка не закреплён в качестве обязательного критерия принятия решений в сфере гражданства, что снижает уровень защиты прав ребёнка и усиливает формализм административной практики.

В-пятых, обосновано, что эффективная реализация принципа наилучших интересов ребёнка в сфере гражданства требует не только нормативного признания, но и институционального обеспечения, включая разработку процедур оценки интересов ребёнка и усиление судебного контроля за дискреционными решениями государственных органов.

Совокупность полученных результатов позволяет рассматривать принцип наилучших интересов ребёнка как перспективный инструмент модернизации национального законодательства о гражданстве и его сближения с международными стандартами защиты прав ребёнка.

Принцип наилучших интересов ребёнка способен функционировать не только как общая ценностная ориентация, но и как нормативно-операциональный ограничитель государственной дискреции в сфере гражданства. Современная доктрина и правоприменительная практика подтверждают, что «best interests» уже не сводится просто к риторике. Принцип наилучших интересов ребёнка понимается как стандарт, который должен быть встроен в процедуру принятия решений и проверяем в логике правовой аргументации. Так, исследование Н. Такач, анализируя иммиграционную практику ЕСПЧ, демонстрирует «трёхсоставную природу» принципа (субъективное право/интерпретационный принцип/процедурное правило), что усиливает тезис о его юридической применимости как ограничителя усмотрения, а не абстрактной декларации [11].

В сопоставимой логике выстраивается анализ практике Суда ЕС: исследования показывают, что обращение к статье 24(2) Хартии ЕС (лучше интересы ребёнка как «primary consideration») эволюционирует в охранительный стандарт («safeguard principle»), которым Суд обосновывает повышенный уровень защиты ребёнка в миграционно-правовых решениях.

Для сферы гражданства это означает, что если решение государства способно создать для ребёнка долгосрочную уязвимость (безгражданство, барьеры доступа к образованию, к

медицине, воссоединению семьи), то принцип наилучших интересов становится контрольным критерием допустимости такого решения и его мотивировки.

Выявление тенденции рассматривать гражданство ребёнка не исключительно как следствие суверенной компетенции государства, а как компонент правовой идентичности и инструмент включения ребёнка в систему правовой защиты. В современной нормативной политике и правовых рекомендациях последних лет акцент делается на том, что предотвращения детского безгражданства представляет собой не факультативную гуманитарную цель, а обязанность, связанную с правом ребёнка быть защищённым правом в целом. Наиболее показательным здесь является комплексный документ ОБСЕ/БДИПЧ, ВКНМ ОБСЕ и УВКБ ООН, где прямо подчёркивается, что государственная свобода моделировать правила гражданства не отменяет обязанности обеспечить, чтобы дети не оставались без гражданства, и что в большинстве случаев именно своевременное приобретение гражданства соответствует наилучшим интересам ребёнка². Этот документ важен для обсуждения именно потому, что он (а) интегрирует право-человеческий подход; (б) связывает гражданство с практическими последствиями для ребёнка; (в) фактически формулирует «язык» оценки решений государства: автоматизм гарантий, недопустимость длительного статуса неопределённости, приоритетность детских процедур. Отсюда следует доктринально значимое уточнение: даже если гражданство в национальной традиции квалифицируется как атрибут суверенитета, то в отношении ребёнка гражданство приобретает характер функциональной правовой гарантии, которое означает реализацию иных прав. Это и объясняет, почему принцип наилучших интересов ребёнка способен ограничивать дискрецию государства сильнее именно в отношении вопросов гражданства детей.

Международные судебные и квазисудебные механизмы обеспечивают защиту ребёнка в вопросах гражданства не обязательно через прямое право на гражданство, а через набор смежных стандартов контроля, коими являются пропорциональной вмешательства, запрет дискриминации, защита частной и семейной жизни, процессуальная обязанность государства эффективно оценивать интересы ребёнка. На уровне сравнительного правового анализа это логика усиливается исследованиями по миграционным делам детей, в которых подчёркивается, что даже при формальном провозглашение «primary consideration» результат зависит от того, как государство переводит принцип в процедуры (оценка ситуации ребёнка, индивидуализированного рассмотрения, качество мотивировки) [12]. Современные документы по предотвращению детского безгражданства уделяют внимание именно процедурному измерению: государство должно активно проверять риски безгражданства, собирать и оценивать доказательства, избегать ситуаций, когда ребёнок годами числится с неопределённой национальностью, и т.п. Принцип наилучших интересов ребёнка работает как ограничитель усмотрения в соответствии с требованиями процедурной добросовестности государства, включающими такие действия как исследовать обстоятельства, обосновать, сопоставить альтернативы и показать, почему выбранное решение является наименее вредным для ребёнка.

Очевиден разрыв между нормами международного права и тем, как принцип наилучших интересов ребёнка институционально закреплён и применяется в Республике Казахстан. В отечественной научной дискуссии последних лет заметно усиление интереса к проблеме безгражданства и механизмам его сокращения, однако эти работы части концентрируются на административно-организационных и миграционных аспектах, чем на превращении «best interest» в юридический тест для решений о гражданстве. Безгражданство рассматривается как комплексный политико-правовой процесс; фиксируются проблемные зоны правового регулирования и правоприменения, когда возникают проблемы для уязвимых групп, включая

² Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE); OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR); OSCE High Commissioner on National Minorities (HCNM); Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Opening Doors for Children: Prevention of Childhood Statelessness. Good Practices in the OSCE Area. — Warsaw; The Hague; Geneva: OSCE/ODIHR, 2025. — 92 p. — ISBN 978-92-9271-433-8.

детей [13]. В доктрине акцентируется влияние миграционных процессов и дефицитов документирования на положение лиц без гражданства в Казахстане и регионе, что важно для понимания контекста, в котором возникают детский кейсы: ребёнок оказывается заложником статуса родителей, документальных барьеров и межгосударственных коллизий. В сумме эти источники показывают: национальная повестка активно обсуждают безгражданство и гражданство, но принцип *best interest* как жёсткий правовой ограничитель дискреции пока редко оформляется как самостоятельный аналитический инструмент, применимый к решениям госорганов гражданстве детей.

Современные лучшие международные практики делают акцент на автоматических гарантиях (случаях риска безгражданства), приоритетности детских процедур, запрете чрезмерной длительности «неопределённого статуса, а также на необходимости активной проверки и межведомственного взаимодействия. Если перенести этот вывод в национальную плоскость, то юридически значимым становится не только содержание нормы о гражданстве, но и процедура принятия решения: наличие этапа индивидуальной оценки интересов ребёнка, возможность ребёнка (через представителя) быть услышанным, обязанность органа изложить мотивировку с указанием альтернатив и причины их неприменения, эффективные средства обжалования. Именно через такие процессуальные гарантии принцип становится проверяемым и эффективным ограничителем усмотрения – что, в свою очередь, согласуется с выводами сравнительной и судебной доктрины ЕС/ЕСПЧ а превращении *best interest* в строгий защитный стандарт и процедурный тест.

Заключение

Принцип наилучших интересах ребёнка в современном международном и национальном праве приобретает значение юридически значимого ограничителя государственного усмотрения сфере гражданства. Анализ международных договоров, актов их толкование, судебной практики и научных источников свидетельствует о трансформации подходов гражданству детей, от восприятия его как исключительной прерогативы государства к признанию его важным элементом правового статуса и правовой идентичности ребёнка.

Гражданство ребёнка в условиях глобализации, миграции и трансграничных социальных процессов выполняет функциональную роль правовые гарантии, обеспечивающей доступ к реализации иных фундаментальных прав. В этой связи принцип наилучших интересов ребёнка объективно ограничивает свободу усмотрение государства, требуя оценки последствий принимаемых решений с точки зрения долгосрочных интересов конкретного ребёнка, а не абстрактных публичных соображений.

Международная судебная и квазисудебная практика формирует двойственные механизмы защиты прав ребёнка в сфере гражданства. Применение стандарта пропорциональности, недискриминации и процессуальной добросовестности позволяет использовать принцип наилучших интересов ребёнка в качестве критерия правомерности решений государства даже при отсутствии прямого признания право на гражданство в региональных договорах.

Эффективная реализация принципа наилучших интересов ребёнка в сфере гражданства требует его институционализации через нормативное закрепление, разработку процедур индивидуальной оценки ситуации ребёнка, усиление требований к мотивировке решений государственных органов и расширение судебного контроля. Такой подход способствует гармонизации национального законодательства с международными стандартами прав человека и укреплению антропоцентрической модели публичного права.

Вклад авторов

Залесны Я. осуществил разработку концепции исследования, определил цель и задачи работы, выполнил анализ национального законодательства о гражданстве и ратифицированных международных договоров, теоретико-правовой анализ института прекращения и изменения гражданства, выявил основные правовые и организационные проблемы правоприменительной

практики, а также сформулировал выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства с учётом международных стандартов и интеграционных процессов в рамках СНГ.

Жамбекова А. провела компаративный анализ правоприменительной практики и современных интеграционных процессов, влияющих на миграцию и изменение правового статуса граждан, внесла вклад в разработку практических предложений по координации деятельности государственных органов, укреплению международного сотрудничества и гармонизации правовых норм, а также участвовала в подготовке и редактировании текста статьи.

References:

1 Van Bueren G. *The International Law on the Rights of the Child*. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1995. - [Elektron.resurs] – URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2235&context=ilj>

2 Freeman M. (2007) *Children's Rights: A Human Rights Perspective*. Manchester University Press, 2007. *Children, Family, Culture and Philosophy: Essays in Honour of Michael Freeman* (pp.203-222). DOI: 10.116/9789004261495_012. - [Elektron.resurs] – URL: https://www.researchgate.net/publication/303752037_Michael_Freeman's_View_of_Children's_Rights_and_Some_Ideas_Arising_from_His_Views

3 Pobjoy JM. *The Best Interests Of The Child Principle As An Independent Source Of International Protection*. *International and Comparative Law Quarterly*. 2015; 64(2):327-363. doi:10.1017/S0020589315000044

4 Crivet I. (2021) *The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary by John TOBIN*. Oxford: Oxford University Press, 2019. *Asian Journal of International Law* 11(2):1-1. DOI:10.1017/S2044251321000266 - [Электрон.ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/profile/Irina-Crivet-2?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19

5 Edwards A. *Nationality, Statelessness and the Right to Have Rights*. *Refugee Survey Quarterly*, 2014. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139506007> - [Электрон.ресурс] – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/nationality-and-statelessness-under-international-law/77B745E0189424B662CD74B3341155BA> - [Электрон.ресурс] – URL: https://assets.cambridge.org/9780521834940/frontmatter/9780521834940_frontmatter.pdf

6 Hathaway J. *The Rights of Refugees under International Law*. Cambridge University Press, 2005. - [Электрон.ресурс] – URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/isbn/9789047409427/html?srsId=AfmBOorxE06TJNOMwdAMqJl8ygoL0LO-gNHnlf9AJeABu0Bpl6HOOpdp>

7 Battjes H. *European Asylum Law and International Law*. Brill, 2006. - [Электрон.ресурс] – URL: <https://research.vu.nl/en/publications/european-asylum-law-and-international-law/>

8 Frasca E.(2023)*The best interests of the child in ECJ asylum and migration case law: Towards a safeguard principle for the genuine enjoyment of the substance of children's rights? Common Market Law Review* 60(Issue 2):345-390. DOI:10.54648/COLA2023024

9 Балгимбекова Г.У., Залесны Я. Проблемы практической реализации положений законодательства, регулирующего прекращение и изменение гражданства Республики Казахстан // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Юриспруденция. - 2025. - Том 79. - №1, С. 34-44.

10 Taitorina B.A., Balgimbekova G.U. *The difficulties of redundancy of statelessness in the Republic of Kazakhstan in conditions of developing the integration processes* // *Bulletin of Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Series «Jurisprudence»*, 1(71), 2023, pp. 41–47.

11 Takács, Nikolett (2021) *The threefold concept of the best interests of the child in the immigration case law of the ECtHR*. *Hungarian Journal Of Legal Studies*, 62 (1). pp. 96-114. ISSN 2498-5473

12 Medić I. *Proceduralisation of the Best Interests of the Child in the Case Law of the European Court of Human Rights* // *European Journal of Migration and Law*. – 2024. – Vol. 26, No. 3. – P. 321-345. – DOI: 10.1163/15718166-bja10078.

13 Turlayev A.V., Sopykhanova A.B. Problems and prospects for reducing statelessness in the Republic of Kazakhstan // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». — 2024. — № 2. — С. 70–77. — DOI: 10.31489/2024L2/70-77

References:

1 Van Bueren G. *The International Law on the Rights of the Child*. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1995. - [Jelektron.resurs] – URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2235&context=ilj>

2 Freeman M. (2007) *Children's Rights: A Human Rights Perspective*. Manchester University Press, 2007. *Children, Family, Culture and Philosophy: Essays in Honour of Michael Freeman* (pp.203-222). DOI: 10.116/9789004261495_012. - [Jelektron.resurs] – URL: https://www.researchgate.net/publication/303752037_Michael_Freeman's_View_of_Children's_Rights_and_Some_Ideas_Arising_from_His_Views

3 Pobjoy JM. The Best Interests Of The Child Principle As An Independent Source Of International Protection. *International and Comparative Law Quarterly*. 2015;64(2):327-363. doi:10.1017/S0020589315000044

4 Crivet I. (2021) *The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary* by John TOBIN. Oxford: Oxford University Press, 2019. *Asian Journal of International Law* 11(2):1-1. DOI:10.1017/S2044251321000266 - [Jelektron.resurs] – URL: https://www.researchgate.net/profile/Irina-Crivet-2?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFhZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19

5 Edwards A. Nationality, Statelessness and the Right to Have Rights. *Refugee Survey Quarterly*, 2014. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139506007> - [Jelektron.resurs] – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/nationality-and-statelessness-under-international-law/77B745E0189424B662CD74B3341155BA> - [Jelektron.resurs] – URL: https://assets.cambridge.org/97805218/34940/frontmatter/9780521834940_frontmatter.pdf

6 Hathaway J. *The Rights of Refugees under International Law*. Cambridge University Press, 2005. - [Jelektron.resurs] – URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/isbn/9789047409427/html?srsId=AfmBOorxE06TJNOMwdAMqJl8ygoL0LO-gNHnlf9AJeABu0Bpl6HOOpdp>

7 Battjes H. *European Asylum Law and International Law*. Brill, 2006. - [Jelektron.resurs] – URL: <https://research.vu.nl/en/publications/european-asylum-law-and-international-law/>

8 Frasca E.(2023)The best interests of the child in ECJ asylum and migration case law: Towards a safeguard principle for the genuine enjoyment of the substance of children's rights? *Common Market Law Review* 60(Issue 2):345-390. DOI:10.54648/COLA2023024

9 Balgimbekova G.U., Zalesny Ja. Problemy prakticheskoy realizacii polozhenij zakonodatel'stva, regulirujushhego prekrashhenie i izmenenie grazhdanstva Respubliki Kazahstan // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija Jurisprudencija. — 2025. — Tom 79. - №1, S. 34–44.

10 Taitorina B.A., Balgimbekova G.U. The difficulties of redundancy of statelessness in the Republic of Kazakhstan in conditions of developing the integration processes // Bulletin of Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Series «Jurisprudence», 1(71), 2023, pp. 41–47.

11 Takács, Nikolett (2021) The threefold concept of the best interests of the child in the immigration case law of the ECtHR. *Hungarian Journal Of Legal Studies*, 62 (1). pp. 96-114. ISSN 2498-5473

12 Medić I. Proceduralisation of the Best Interests of the Child in the Case Law of the European Court of Human Rights // *European Journal of Migration and Law*. – 2024. – Vol. 26, No. 3. – P. 321-345. – DOI: 10.1163/15718166-bja10078.

13 Turlayev A.V., Sopykhanova A.B. Problems and prospects for reducing statelessness in the Republic of Kazakhstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2024. – № 2. – S. 70-77. – DOI: 10.31489/2024L2/70-77

IRSTI 10.15.33
UDC 342.5

10.51889/2959-6181.2025.82.4.005

F.Yaldiz^{1*}

¹ Necmettin Erbakan University
(e-mail: *firat.yaldiz@erbakan.edu.tr)

TURKEY'S ANTI-CORRUPTION STRATEGY: LEGAL IMPLEMENTATION MECHANISMS AND INTERNATIONAL COMMITMENTS

Abstract

Turkey's anti-corruption policy is a dynamic system of legal, institutional and international mechanisms aimed at reducing corruption risks and improving public administration. In the past two decades, Turkey has carried out large-scale reforms in the field of criminal and administrative legislation, public service, audit of public finances and digitalization of management. At the same time, the country is implementing international obligations under the United Nations Convention against Corruption, the Organization for Economic Cooperation and Development Convention against Bribery of Foreign Officials, the mechanisms of the Group of States against Corruption and the negotiation process with the European Union. The study is due to the purpose of a comprehensive analysis of Turkey's anti-corruption strategy from the standpoint of national legislation, public administration institutions and international standards. Particular attention is paid to the evolution of legal mechanisms, the role of digitalization, the results of monitoring international organizations and the degree of implementation of international requirements. The paper uses methods of comparative legal analysis, institutional approach and study of regulatory acts. The results reveal the strengths and weaknesses of Turkey's anti-corruption model and outline areas for further improvement.

Key words: anti-corruption policy, legal regulation, international standards, public procurement, digitalization, legal measures.

Ф.Ялдыз¹

¹ Неджметтин Эрбакан Университети
(e-mail: firat.yaldiz@erbakan.edu.tr)

ТҮРКИЯНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ СТРАТЕГИЯСЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ІСКЕ АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МІНДЕТТЕМЕЛЕР

Аңдатпа

Түркияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты – бұл сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға және қоғамдық басқарудың тиімділігін арттыруға бағытталған құқықтық, институционалдық және халықаралық тетіктердің динамикалық жүйесін білдіреді. Соңғы екі онжылдықта Түркия қылмыстық және әкімшілік заңнама, мемлекеттік қызмет, қоғамдық қаржы аудиті және мемлекеттік басқаруды цифрландыру салаларында ауқымды реформалар жүргізді. Сонымен қатар, мемлекет бір мезгілде БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының шетелдік лауазымды тұлғаларды параға сатып алуға қарсы конвенциясы, GRECO тетіктері, сондай-ақ Еуропалық одақпен келіссөздер үдерісі аясында халықаралық міндеттемелерді іске асыруда.

Зерттеу мақсаты: ұлттық заңнама, мемлекеттік басқару институттары және халықаралық стандарттар тұрғысынан Түркияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясын кешенді талдауды жүзеге асырумен шартталған. Құқықтық механизмдердің эволюциясына, цифрландырудың рөліне, халықаралық ұйымдардың мониторинг нәтижелеріне және халықаралық талаптардың орындалу деңгейіне ерекше назар аударылды. Жұмыста салыстырмалы-құқықтық